

Прыжов Иван Гаврилович

**Нищие на Святой Руси:
Материалы для истории
общественного и народного
быта в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Гаврилович П.**
Нищие на Святой Руси: Материалы для истории общественного и народного быта в России / Прыжов Иван Гаврилович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 139 с.

ISBN 978-5-519-79753-5

ISBN 978-5-519-79753-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

явилось и ученіе о нищихъ; явились тунеядцы — нищіе, и стали они требовать себѣ, во имя Христа, подаяній. [Едва успѣла возникнуть Византія, какъ уже всѣ ея улицы были наполнены нищими. И когда съ одной стороны Θεодосій и Юстиніанъ бичевали ихъ декретами, въ то время, съ другой, они дѣлались *res divina*, и номоканоны опредѣляли, что «богатымъ серебро даруетъ Богъ нищихъ ради». Скоро Византіи потребовалось такое количество милостыни, что она стала ѣздить за ней на Русь, породнившуюся съ нею духовнымъ родствомъ. Уже съ этихъ поръ понятіе о милостынѣ окружается религіознымъ ореоломъ, становится дѣломъ братства о Христѣ Іисусѣ. Хожденія Греческихъ клериковъ для сбора милостыни и жертвоприношеній особенно усиливаются со времени взятія Константинополя Турками. При учрежденіи патріаршества въ Россіи Константинопольскій патріархъ между условіями поставилъ и то, что русскій патріархъ въ извѣстные сроки будетъ высылать ему 500 червонцевъ (Архивъ Калачова т. 2 ч. 1. стр. 26). «Греческимъ властямъ», пишетъ Котошихинъ,

патріархомъ, митрополитомъ, епископомъ, архимандритомъ и игуменомъ и келаремъ и простымъ чернцомъ, которые прїѣзжаютъ для милостыни, дается на церковное строеніе» (гл. VI, стр. 60). [И на западѣ также нищенство однихъ скоро обратилось въ средство для спасенія другихъ, и папа Левъ XII приказывалъ имѣть нѣкоторое число нищихъ для того, *чтобъ люди не позабыли заповѣди о милостыни.*] Нашлись такіе благочестивые, которые цѣлью своей жизни сдѣлали нищенство, побиршество; изъ нихъ образовалось общество нищенствующихъ монаховъ (mendicanti); положеніе ихъ было утверждено церковными постановленіями. Нищенствующие монахи должны были имѣть никакой собственности; жили добровольными подаяніями, за сборомъ которыхъ они ходили по городамъ, селамъ и деревнямъ. Въ XIII вѣкѣ они организовались въ нищенскіе монашескіе ордена (Bettelorden), и благодатный югъ Европы на долго сдѣлался страной нищихъ. До Гарибальди у Римскаго папы, въ числѣ 60,000 духовныхъ лицъ, считалось 25,000 нищенствующей братіи ко-

торая ежегодно собирала съ Римскаго народа до 1,825,000 скудій.] Но въ томъ мірѣ, гдѣ развивалось просвѣщеніе, такое положеніе дѣлъ давно ужъ сдѣлалось преступнымъ, и однимъ изъ криковъ возникавшаго протестантизма было: plus de moines mendiants (L. Bl. 1, 22)!

Нищенство на Руси было одною изъ силъ, разъѣдавшихъ народный организмъ, было однимъ изъ дикихъ явленій, получившихъ жизнь еще при началѣ нашего государства *).

*) По странному невниманію нашей, такъ называемой, исторической литературы къ народному и общественному быту Россіи, до сихъ поръ не на лось еще ни одного изслѣдователя, который бы удостоилъ своимъ вниманіемъ нищихъ. Мы, кажется, не подозревали и самого существованія нищихъ въ русской исторіи. Въ Ключѣ къ исторіи государства Россійскаго вы найдете чуть не весь русскій словарь, исключая слово «нищій»: его у Карамзина будто бы не оказалось. (См. Ключъ къ И. Г. Р. Строева. М. 1836 и исправл. къ изд. Эйнерлинга. Спб. 1844). Журнальная литература послѣдняго времени первая подаетъ голосъ о нищихъ и бьется вадъ разрѣшеніемъ труднаго вопроса о нихъ, котораго иначе разрѣшить не лзя, какъ на исторической почвѣ. Укажемъ на болѣе замѣчательныя статьи по этому предмету.

II.

Русскіе нищіе раздѣляются на нѣсколько классовъ, имѣютъ нѣсколько подраздѣленій. Чтобъ разсмотрѣть ихъ и понять, мы для этого обратимся къ древнѣйшему понятію на-

О нищенствѣ, Н. И. Костомарова. *Арх. Калачова*, кн. 4, III, 34—38 и его сочиненіе «о нравахъ и обычаяхъ великорусскаго народа» Спб. 1861 стр. 208—210.

О нищенствѣ и разныхъ видахъ благотворительности, Н. И. Бочечкарова. *Арх. Калачова* 1859, кн. 3, V.

Пристанодержательство, передержательство, укрывательство и водвореніе, П. А. Муллова. *Тамъ же*.

Мысли объ общественной благотворительности, А. Забѣдина. *Журн. Землевладельцевъ* Авг. 1858, № 8.

Нѣсколько словъ объ уменьшеніи нищенства. *Разсвѣтъ* 1860, № 17.

О нищенствѣ. *Русскій Дневникъ* 1859, № 178.

Образчикъ современнаго благотворенія. *Санктпетербургскія Вѣдомости* 1859, № 178.

Нищенство и благотворительность въ провинціи. *Московскія Вѣдомости* 1860, № 2, 4 и 24.

Нищенство и благотворительность. М. Курбановскаго. *Современникъ* 1860, IX, V, 249.

О истребленіи въ Москвѣ нищихъ. Чт. О. И. и Др. 1861. II.

рода о нищихъ, посмотримъ на древній образъ нищаго, именно на нищаго пѣвца, и отсюда будемъ спускаться все ниже и ниже, къ каликамъ переходимъ, къ обыкновеннымъ нищимъ и такъ далѣе. Калики были нищими высшаго разряда, и на нихъ-то мы по преимуществу остановимся. Остановимся на каликахъ, чтобъ посмотрѣть, сколько въ нихъ истинно народнаго, потому что, выросши на народной почвѣ, они необходимо должны были унести въ свой міръ нѣкоторыя народныя черты.

Природа, творя челоѣка, творила цѣльное существо, способное развиваться всѣми своими сторонами. И вотъ, на основаніи такого закона, мы, при входѣ въ исторію, встрѣчаемъ челоѣческую личность, именно въ такомъ полномъ и цѣльномъ образѣ, и притомъ со стороны са-

Общія отмѣтки по Срѣтенской Части касательно бѣдныхъ. Чт. О. И. и Др. 1861. I.

Проектъ положенія о нищихъ, написанный по порученію Министра Внутреннихъ дѣлъ въ 1829 году. Чт. И. О. И. и Др. 1860. З.

Объ уменьшеніи нищихъ въ Россіи, соч. В. М. *ibid.*

Пищіе. *Оберточный Листокъ*. 1860, № 45.

мой свѣтлой, въ образѣ поэтическомъ. Общество тогда еще не было раздѣлено на классы, гдѣ напримѣръ, одному назначено заниматься литературой, а другому пахать землю на литераторовъ, — тогда всякій человѣкъ, чѣмъ бы онъ ни занимался, любилъ поэзію и былъ поэтомъ, только въ силу своего человѣческаго достоинства. Поэтическія пѣсни сопровождали человека на каждомъ шагу его жизни и особенно во время отдыха отъ трудовъ, и во время религіозныхъ и народныхъ торжествъ. Такъ мы знаемъ, на древнихъ пирахъ Индусовъ пѣвались великолѣпные стихи Рамаяны и Магабгараты. И наши предки, выйдя изъ своей, Аріійской прародины, вынесли съ собою запасъ поэтическихъ воспоминаній и поэтовъ, которые съ тѣхъ поръ сдѣлались существенною принадлежностью каждаго изъ Европейскихъ народовъ, къ какому бы племени онъ не принадлежалъ, къ кельтскому ли, раньше другихъ пришедшему въ Европу, или къ позднѣйшимъ германскимъ и славянскимъ племенамъ. Исторія застаётъ эти племена еще въ ту эпоху, когда весь міръ, окружавшій человека, являлся въ

обожествленномъ видѣ, и въ центрѣ этого міра стояли пѣвцы, какъ глашатаи божественныхъ словесъ, посредники между божествомъ и человекомъ. Отсюда и *въщіе* пѣвцы, которыхъ *въщіе персты* бѣгають по *живымъ струнамъ*, и живыя струны рокочуть *въщую правду*. Народный пѣвецъ такимъ образомъ осянялся, въ понятіи народа, высшею благодатью и окружался свѣтлымъ мнѣическимъ ореоломъ: «пѣвца добраго мѣлуютъ боги» — говоритъ краледворская рукопись. Такимъ мнѣическимъ характеромъ отличались древніе барды Кельтовъ. Мы встрѣчаемъ въ нихъ главные, типическія черты позднѣйшихъ германскихъ и славянскихъ пѣвцовъ, черты сохранившіяся, на примѣръ, въ Украинѣ до нашего времени. Въстѣ съ слабыми остатками Кельтскаго племени, уцѣлѣвшаго на двухъ клочкахъ Англіи и Франціи, дожили до нашего времени и древніе барды. Такъ на праздникъ, данномъ въ 1839 году французскими Кельтами своимъ валлійскимъ братьямъ, присутствовалъ *слѣпой бардъ*, импровизировавшій стихи въ честь великаго Кельтскаго племени (Рус. Вѣст. 1857 т. XI. Совр. Лѣт. 89 Contes

Bret. Villem. 1. 2 ed, préface). Эти барды, какъ и славяно-германскіе пѣвцы, были хранителями основныхъ народныхъ вѣрованій, и путемъ литературныхъ памятниковъ дошли до насъ пѣсни и изреченія бардовъ о разныхъ нравственныхъ и религіозныхъ вопросахъ. (Pictet. Les myst. des bards. 1856 Les poèmes des Bardes Villemarqué 1860). Барды были любимыми дѣтьми своего народа. Такъ бретонцы, обращаясь къ слѣпцамъ нищимъ, расточаютъ имъ самыя нѣжнѣйшія названія: это для нихъ друзья и божьи братья, это *rauvres chéris* народа (Ch. popul. de la Bret.). Въ скандинавскихъ и древне-германскихъ пѣвцахъ мы встрѣчаемъ уже многочисленную личность пѣвца въ полномъ и законченномъ развитіи, находимъ ее въ связи съ самыми основными космогоническими вѣрованіями Германцевъ. Въ Скандинавскихъ сагахъ упоминаются два такихъ пѣвца: *Браги* и *Квасиръ*, два вѣщие мужа, ходившіе по свѣту: для проповѣданія мудрости. Браги происходилъ отъ божественныхъ Асовъ, и также считался сыномъ Одина, какъ *Сага*, богиня поэзіи, считалась его дочерью. Полнѣе гораздо

образъ *Квасира*, созданнаго изъ слюней Асовъ и Ваповъ, (т. е. германцевъ и славянъ,) и убитаго злыми карлами, которые сдѣлали изъ его крови божественный напитокъ, способный вдохновлять поэтовъ. Мифическія черты этихъ вѣщихъ людей перешли потомъ на безчисленныхъ скандинавскихъ скальдовъ, являвшихся на пирахъ, въ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ. Какъ поэзія, по народнымъ вѣрованіямъ, шла отъ боговъ, такъ и самые пѣвцы получали божественное происхожденіе. Такому свѣтлому понятію о пѣвцахъ не мѣшала и самая слѣпота нѣкоторыхъ изъ нихъ. Слепота ничего не имѣла въ себѣ страшнаго и мрачнаго, какъ и самый ихъ богъ Одинъ, имѣвшій одинъ только глазъ. По этому народные пѣвцы считались не только глашатаями вѣщихъ словесъ, провозвѣстниками счастья, но и служителями боговъ, и если, съ одной стороны ихъ окружали любовь и сочувствіе народа, съ другой сопутствовали имъ почтеніе и уваженіе (Grimm. Myth. 861). Скальды играли на арфахъ и пѣли о подвигахъ героевъ, но кромѣ нихъ пѣли и гости, потому пѣніе всякому было почетно,

всякому доступно. То *запльвала дьва*, словно лебедь *бълоснълъный* (gunnarslagr, str. 3), то самъ король бралъ у пѣвца арфу и пѣль. По скуднымъ извѣстіямъ о жизни разныхъ скальдовъ можно догадываться, что они состояли при короляхъ, какъ должностныя лица, и, слѣдовательно, были пѣвцами княжескими. Такъ въ одномъ мѣстѣ упоминается о двѣнадцати пѣвцахъ, служившихъ у короля. Другіе же пѣвцы ходили съ мѣста на мѣсто, посѣщали далекія страны. Пѣвцы считались равными героямъ, были людьми благородными (*edel : spīelman*), на королевскомъ пиру занимали одно изъ почетныхъ мѣстъ, и пользовались всеобщимъ уваженіемъ. Такъ, говоритъ сага, одному пѣвцу Изунгу король подарилъ свой золотой перстень, полученный отъ матери, да еще одежду изъ пурпура съ золотомъ — свое королевское платье, да еще каждый изъ гостей далъ пѣвцу по маркѣ или по двѣ (*Raszm. Heldensage: 445*). Къ переходящимъ пѣвцамъ принадлежали *слѣпцы*, слѣпые уличные пѣвцы, которые также разказывали народу о дѣлахъ его предковъ (*Grimm. Heldensage. 376*,